

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

«...БУДЕТ СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ МОЯ СТРОКА!»

СТИХИ-РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ЖИЗНИ

Составитель сборника: Нина
Инякина

КЕМЕРОВО-2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Самой важной в творчестве Михаила Небогатова, наряду со стихами о родном крае и о природе, о любви и о творчестве, является, конечно, тема с очень ёмким понятием «ЖИЗНЬ». Без преувеличения можно сказать, что всё, что написано поэтом на протяжении долгих лет в литературе, так или иначе связано с этой темой. Порой, нелегко отыскать стихотворение, в котором бы «в чистом виде» говорилось только о жизни, как таковой. Но попробуем всё-таки на основе этого сборника получить представление о том, как удалось Михаилу Александровичу решить столь непростую задачу.

Он дал однажды такое определение и своему творчеству, и своему отношению к жизни:

... Не удивлять, а удивляться
Я в этот светлый мир пришёл.
Где цвет черёмух и акаций
И в блеске дня жужжанье пчёл.

Смеётся ль синий май в Сибири,
Сентябрь ли хмурится, скорбя, –
Всё время что-то в этом мире
Я открываю для себя.

Моим открытьям нет предела.
Дивлюсь, живя среди людей,
И красоте лица и тела,
И высоте людских идей.

Всей жизни, бурной, многоликой,
По-детски радуясь, дивлюсь.
И этой радостью великой
Я с вами дружески делюсь,

Чтоб в серебре метельной пыли
И в звоне вешнего ручья
Вы так же крепко полюбили
Наш краткий праздник бытия.

В этом – весь Небогатов. И ему веришь, когда он говорит:

... И пока я вижу небо это,
Эту землю, солнце, облака,
Не умрёт во мне душа поэта,
Будет славить жизнь моя строка!

Поэт, чьи детство и юность были очень тяжёлыми, тем не менее, не озлобился, не ожесточился сердцем, не превратился в брюзгу, вечно недовольного всем и вся. Доброта – одно из отличительных его человеческих качеств. Он любил жизнь и людей, был распахнут душою. И это ярко и сочно вылилось в стихи, которые, действительно, славили жизнь. Их с полным правом можно назвать жизнеутверждающими!

В этом, завершающем серию тематических выпусков, сборнике читатели найдут самые разные строчки: о любви к жизни «бурной, многоликой»; о быстротечности времени; о детстве и отчем доме; об отношении к людям и о жизни среди людей. И слова эти – скромные, без ложной патетики – наверняка глубоко проникнут в души и сердца...

Составитель сборника – Нина Инякина.

«БУДЕТ СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ МОЯ СТРОКА!»**СТИХИ-РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ЖИЗНИ****ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ**

В те дни, как август на исходе,
А осень где-то за холмом,
Вдруг совершается в природе
Нежданно-резкий перелом.

В уютный мир, ещё цветущий,
Где по утрам тепла заря,
Влетает ветер вездесущий –
Лихой разведчик сентября.

Доволен осени посланец,
Что перемен немало внёс:
Скрыт в облаках зари румянец,
Роняет небо капли слёз;

Уже и в полдень так прохладно,
Что без плаща не выходи,
Клён непривычно неприглядный –
В лохмотьях жёлтых на груди.

А ветер скачет обозлённо
И скрыть не может торжества,
Когда, им сорванная, с клёна
Слетает мёртвая листва.

А ночью, спрятавшись в ложбине,
Невинно-чистый, как снежок,
Нагрязнул заморозок-иней
И землю воровски обжёт.

Осинка – та почти разделась,
Её сломил ребячий страх.
На диво ей упорство, смелость
В шумящих гордо тополях.

Горит в ней зависть не впервые:
Такую стойкость бы иметь!

Их кроны, пышные, густые,
Ещё не скоро тронет медь.

И ветер зря наскоком грубым
Пугает тополь у реки:
Он только встряхивает чубом,
Сжимая листья в кулаки.

И дальше в поле ветер мчится,
Туда, где с ропотом глухим
Волной колыхается пшеница,
Качая колосом сухим.

Тревога в сердце хлебороба:
Осенний месяц впереди.
Теперь гляди, дружище, в оба,
Не зарядили бы дожди.

...Ах, как люблю я дни уборки,
Загар на лицах и руках,
Поникший колос, и не горки,
А горы хлеба на токах!

Люблю я видеть в дождь и вёдро
Задор душевный и подъём,
Когда прикрикнет кто-то бодро:
– А ну-ка, бабоньки, нажмём!

В обед присядут на полянку.
И бригадир – плечист, пригож, –
Прижав к груди своей буханку,
Вонзит в неё щербатый нож.

А как вкусна и запашиста
На свежем воздухе еда!
Всё под метёлку, чтобы чисто...
Тогда одобряют: – Это да!

Коль вместе сел, так ешь отважно:
Слышал приметку наших мест?
Тот и работает неважно,
Кто за столом лениво ест.

Я той приметой в сердце ранен.
Насчёт работы буду нем.
Но я ведь тоже горожанин,
Судите сами, как я ем.

А впрочем, это ради шутки...
Крадётся вечер по холмам.
Давай докурим самокрутки
И – на попутных по домам.

Не знаю в мире лучших грузов,
Гляжу – душа озарена:
В машине нашей – полный кузов
Живого, тёплого зерна.

Возьмёшь его – и на ладони
Крупинки золота горят.
О нём не только здесь, в районе –
По всей Отчизне говорят.

По сторонам пути-дороги
(Картина с детства дорога),
Бегут берёзки-недотроги,
Плывут пузатые стога.

Шагают, ноги в травах пряча,
Стального провода рабы –
Высоковольтной передачи
Тяжеловесные столбы.

Мы нашу радость не скрываем:
Хлеб в закрома пошёл, пошёл!
Румяным, пышным караваем
Он ляжет Родине на стол.

Мы, не надеясь на кого-то,
Ещё не так зажить должны.
Одна у каждого забота:
Лишь только б не было войны...

Вдали – высокий элеватор.
Среди построек и оград,
Стоит он, будто бы оратор,
Который высказаться рад.

Ну, вот мы, друг, и дома вроде.
С колхозных нив несём привет...
В те дни, как август на исходе,
Наш город сумраком одет.

Над ним тяжёлых туч кочевья,
А на проспектах у витрин

Дождь моросит, шумят деревья
И слышен влажный шорох шин.

И хоть ещё на клумбах в скверах
Сверкает радуга цветов,
А в сердце сумрачно от серых,
Накрывших небо облаков.

Когда тебе уже за сорок,
Когда уж к старости идёшь,
Тебя гнетёт ненастный морок,
Ты солнце любишь, солнца ждёшь.

...Но что случилось? Ветер, сгнув,
Не теребит на лужах рябь.
То, на затылок тучи сдвинув,
Пришёл задумчивый сентябрь.

Он утром стынет в дымке синей, –
Смотри, всю даль заволокло, –
А в полдень ясность, чёткость линий,
Покой, безветрие, тепло.

И не беда, что солнце малость
Уже растратило свой пыл,
В нём, несмотря на грусть, усталость,
Ещё осталось много сил.

Простёрлось небо синей птицей,
Белеют перья облаков,
И око солнца вниз глядится
На ширь полей, дорог, лесов.

Его лучи, что светят косо,
Всё ловят с жадностью вокруг:
И волны дремлющего плёса,
И побуревший росный луг.

Пусть в небе жаворонка нету,
Зато в траве со всех сторон
Самозабвенным гимном лету
Звучит кузнечиков трезвон.

Вот мотылёк летит куда-то,
Совсем не думая о том,
Что скоро, скоро в час заката
Он сложит крылья под кустом.

Таща былинку за собою,
Мураш заботливый бежит.
Уж так ведётся – всё живое
Минутой каждой дорожит.

Короткий век твой или длинный,
Пусть будет светлой жизнь твоя!
Ведь даже в горечи полынной
Таится сладость бытия...

А дни летят, как птичья стая,
И, крася ржавчиной бугры,
Приносит осень золотая
Свои бездымные костры.

Вот вспыхнул куст над крутояром,
И пламя, что на нём зажглось,
Как при лесном пожаре яром,
На ближний лес перенеслось.

Порхают листья. И похоже,
Что искры жаркие летят.
Стоят деревья в тихой дрожи,
О чём-то шепчет листопад.

О том, быть может, что не стоит
Быть недовольными судьбой:
Придёт весна и вновь построит
Зелёный терем, мир лесной.

А мне под шёпот листопада
На память давнее пришло.
...Вдали гремела канонада.
Горело русское село.

Катились мимо танки, пушки,
Чтоб справить наше торжество.
Мы ж хоронили на опушке
Солдата, друга своего.

Он самым первым из десятка
В село ворвался, знамя взвил.
Кровь запеклась под русой прядкой...
Как мало он на свете жил!

Молчал юнец, белей известки,
Окончив свой короткий путь.

И лист, сорвавшийся с берёзки,
Медалью лёг ему на грудь.

А сколько их, таких медалей,
Сложил на холмик листопад,
Когда мы залп последний дали,
Сказав: «Прощай, наш друг и брат!»

...А время мчит. Оно крылато.
С чего же нынче, в мирный день,
Того убитого солдата
Передо мной мелькнула тень?

Покоем лес осенний дышит,
Весь так и светится, горя,
Как будто золотом он вышит –
Любимым цветом сентября.

Приятна русскому картина
Природы, сердцу дорогой, –
Не заграждений паутина,
А паутинка над стернёй.

Хотим мы видеть над полями
Не взрывов тёмные кусты,
А золотых деревьев пламя
Необычайной красоты.

Над головою неба просинь.
Даль и пустынна, и светла.
Прощаясь с тёплым летом, осень
Знамёна жизни подняла.

С последним солнечным приветом,
Чей путь на запад, на закат,
Горит земля багровым цветом,
Шумит о жизни листопад...

(Из сборника «Родные просёлки», 1972 г., с. 50)

НАДО СПЕШИТЬ...

Было – вся жизнь впереди,
 Вышло – немного осталось.
 Ну-ка, теперь погляди:
 Даже утрами усталость...

Как на подъём ни тяжёл, –
 Труд ещё радость, отрада...
 Было – вразвалочку шёл,
 Вижу – спешить уже надо...

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 63)

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Все знаем: на земле мы только гости.
 Но мы судьбу за это не клянём.
 Наш неизбежный холмик на погосте –
 Мы отвлечённо думаем о нём.

На праздниках, в любом застольном тосте
 Друг друга к счастью, к радости зовём.
 Тех, кто хандрит, подбадриваем: «Бросьте!
 Ещё мы повоюем, поживём!»

Идём. И лёгких троп не выбираем,
 Нам по душе, которые трудней.
 Скорбим, когда родных, друзей теряем,
 Но в скорби любим жизнь ещё сильнее.

И если от чего-то вдруг сгораем,
 То чаще – от любви безмерной к ней.

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 52. См. также сборник «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 51)

Опыт жизни – горный перевал,
 На котором с грустью и тревогой
 Не один под старость горевал
 Оттого, что шёл не той дорогой.

(Из сборника «Майский снег», 1966 г., с. 37. Эта же редакция в сборнике «Свет в окне», 1969 г., с. 159, только «звёздочки» заменены названием – «Опыт жизни» и поставлена дата создания стихотворения – 1960. То же самое – т.е. с названием – в сборнике «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 66, но уже без даты создания стихотворения)

НО ВСЁ-ТАКИ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ...

Как быстро, стремительно крутится
 И дней, и годов колесо!
 Порой даже руки опустятся
 От мысли: зачем это всё?
 Зачем претворяем, не мешкая,
 В какое-то дело мечту?..
 Наверное, вечность с усмешкою
 На нашу глядит суету.
 Наверно, в душе издевается
 Над нами прищуркою звёзд:
 Любая дорога кончается,
 Будь в сотню иль в тысячу вёрст.
 Так что же ответим мы вечности?
 – Как хочешь о людях суди.
 Не ждём мы в пути бесконечности,
 Но всё-таки – жизнь впереди.
 Да, жизнь. С непокоем, тревогами,
 С трудом и земной красотой,
 И с новыми в космос дорогами,
 И с новой надеждой – мечтой.
 Способна ты, вечность незрячая,
 Украсть, подарить ли нам час,
 Зато жизнелюбья горячего
 Убить не дано тебе в нас.
 1975–76

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 32)

*** **

Как быстро, стремительно крутится
И дней, и годов колесо!
Порой даже руки опустятся
От мысли: зачем это всё?

Зачем претворяем, не мешкая,
В какое-то дело мечту...
Наверное, вечность с усмешкою
На нашу глядит суету.

Наверно, в душе издевается
Над нами прищуркою звёзд:
Любая дорога кончается,
Будь в сотню иль в тысячу вёрст.

Так что же ответим мы вечности?
– Как хочешь о людях суди.
Не ждём мы в пути бесконечности,
Но всё-таки – жизнь впереди.

(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 118)

НЕ ХВАТИТ ЖИЗНИ...

Жил поэт. Родной земли певец...
Нет, судьба, ты всё-таки жестока!
Всякий – даже в старости – конец
Неожидан, вроде он – до срока.
Как ни хочешь миг и век связать
На холсте ли, на листе бумажном,
Не хватает жизни – рассказать,
Может быть, о чём-то самом важном.

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 49)

ВСЕСИЛЬНА ЖИЗНЬ

Всесильна жизнь! Из года в год
Цвести садам и злакам...
Всё чаще сердце знать даёт,
Что мне уж тридцать с гаком.

И мир от этого чуть-чуть
Милей по всем приметам...
Настанет день когда-нибудь,
Всё будет в мире этом:

Заря, что брызжет нам в окно
И щёки нежно гладит,
Чей вечный свет давным-давно
Встречал мой древний прадед;

Дорога дальняя в поля
С колёсным чётким следом;
В старинном парке тополя,
Посаженные дедом;

Грачиный гомон у крылец
И дым над тем заводом,
Где, по рассказам, мой отец
Сводил приход с расходом;

Широкий луг, где мать моя,
Не сломлена кручиной,
Косила сено, помню я,
Шагая в ряд с женщиной;

Залитый солнцем школьный класс,
Всегда к звонку готовый,
Куда мальчишкой в первый раз
Входил я с сумкой новой;

Весёлый, шумный город мой,
Что стал навек любимым,
С поющей в рупорах Москвой,
С огнём над коксохимом;

Газета местная «Кузбасс»,
Где хвалят и ругают,
Где – с опечатками подчас –
Стихи мои бывают...

Всё это будет. Только мне
Услышать не придётся,
Как в лунной дали в тишине
Призывно песня льётся.

Как знать, когда своей рукой,
Взрастившей жизни почку,
Над незаконченной строкой
Поставит время точку.

Но не страшусь я той руки,
Не гнусь пред ней умильно.
Печальным датам вопреки
Жизнь на земле всесильна.

Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдёт один – придёт другой,
Красивый, смелый, юный.

Он эту песню вдалеке,
Как зов любви услышит
И к недописанной строке
Свои слова припишет...

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 69)

*** *** ***

ВСЕСИЛЬНА ЖИЗНЬ

Всесильна жизнь! Из года в год
Цвести садам и злакам...
Всё чаще сердце знать даёт,
Что мне уж тридцать с гаком.

И не с того ли мир чуть-чуть
Милей по всем приметам...
Настанет день когда-нибудь,
Всё будет в мире этом:

Заря, что брызжет нам в окно
И щёки нежно гладит,
Чей вечный свет давным-давно
Встречал мой древний прадед.

Грачиный гомон у крылец
И дым над тем заводом,
Где, по рассказам, мой отец
Сводил приход с расходом.

Широкий луг, где мать моя,
Не сломлена кручиной,
Косила сено, помню я,
Шагая в ряд с женщиной.

Леса над Томью, город мой,
Что стал навек любимым,
С поющей в рупорах Москвой,
С огнём над коксохимом.

Газета местная «Кузбасс»
С обличьем деловитым,
Где – с опечатками подчас –
Стихи пестрят петитом...

Всё это будет. Только мне
Услышать не придётся
Ни песню в лунной тишине,
Ни тихий скрип колодца.

Как знать, когда своей рукой,
Взрастившей жизни почку,
Над незаконченной строкой
Поставит время точку.

Но не страшусь я той руки,
Не гнусь пред ней, двужильной.
Печальным датам вопреки
Жизнь на земле всеильна!

Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдёт один – придёт другой,
Красивый, смелый, юный.

Он эту песню вдалеке,
Как зов любви услышит
И к недописанной строке
Свои слова припишет...

*(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 36. С
небольшими изменениями в знаках препинания в
конце четверостиший и с добавлением даты*

создания стихотворения – 1958 – см. сборник
«Земной поклон», 1976 г., с. 76)

*** *** ***

Всесильна жизнь! Из года в год
Цвести садам и злакам...
Всё чаще сердце знать даёт,
Что мне уж тридцать с гаком.

И не с того ли мир чуть-чуть
Милей по всем приметам...
Настанет день когда-нибудь,
Всё будет в мире этом...

Всё в жизни будет. Только мне
Услышать не придётся
Ни песню в лунной тишине,
Ни тихий скрип колодца.

Как знать, когда своей рукой,
Взрастившей жизни почку,
Над незаконченной строкой
Поставит время точку.

Но не страшусь я той руки,
Не гнусь пред ней, двужильной.
Печальным датам вопреки
Жизнь на земле всесильна!

Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдёт один – придёт другой,
Красивый, смелый, юный.

Он эту песню вдалеке,
Как зов любви услышит
И к недописанной строке
Свои слова припишет.

*(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 66.
Небольшие изменения заметны и здесь)*

ЖИЗНЬ ВЕЛИТ...

Мы с тобой давно уж не мальчишки.
 Жизнь велит: мудрей на мир гляди...
 Не суди о людях понаслышке,
 Хорошо ли, плохо – не суди.
 Человек понятней за беседой.
 Вот ты с ним и встреться для того,
 О себе всё искренне поведай,
 Расспроси о главном и его.
 И о ком ты раньше думал плохо,
 Потому что верил слухам всем,
 От кого, быть может, ждал подвоха, –
 Вдруг иным окажется совсем.
 Не таким, как ты считал когда-то,
 Рад тебе, как другу своему...
 И, смутясь, осудишь сам себя ты
 За былую холодность к нему.

(Из сборника «Времени река», 1991 г., с. 39)

БЕРЕГА

Утро – берег, откуда отчалим,
 Вечер – берег, где кончится путь,
 Где мы радостям нашим, печалям
 Устояться дадим, отдохнуть.
 Я хотел бы, свой плот направляя
 По реке наступившего дня,
 Чтоб погода была штормовая,
 Чтоб кружила, мотала меня!
 В этой вечно текущей дороге
 Не нужна мне спокойная гладь.
 Пусть людские заботы, тревоги
 Не дают ни на миг задремать!
 Пусть работают сердце и руки,
 Забывая про отдых в пути,
 Чтоб у тихой вечерней излуки
 Мог спокойно на берег сойти.

(Из сборника «Майский снег», 1966 г., с. 13. В сборнике «Свет в окне», 1969, с. 170 добавилась дата – 1961 – и изменилась выделенная строчка: «...чтоб несло и кружило меня!». В этой же – последней – редакции см. стихотворение в сборниках «Перепёлка», 1988 г., с. 110 и «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 36)

ПРИНЯТ НА УЧЁТ

Есть фраза: «Принят на учёт».
 Есть и другая: «Снят с учёта».
 Кто им значение придаёт?
 А в них, меж тем, большое что-то.

Спроси у друга, у родни –
 Никто доподлинно не знает,
 Когда, в какие годы, дни
 Жизнь на учёт нас принимает.

Все дни и все твои дела,
 Победы, срывы, жар в работе,
 Борьба в тебе добра и зла –
 Всё, всё у жизни на учёте.

А снимет – вот тогда беда:
 Не будешь даже на примете,
 Хоть, может быть, ещё года
 Ты прокоптишь на белом свете...

Гори, душа! Гори сильнее!
 Чтоб неудача нас не смяла,
 Чтоб до последних лет и дней
 Нас жизнь с учёта не снимала...

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 53)

*** *** ***

Спроси у друга, у родни –
 Никто доподлинно не знает,
 В какие годы или дни
 Жизнь на учёт нас принимает.

Все помыслы и все дела,
 Победы, срывы, жар в работе,
 Борьба в тебе добра и зла –
 Всё, всё у жизни на учёте.

А снимет – вот тогда беда:
 Не будешь даже на примете,
 Хоть, может быть, ещё года
 Ты прокоптишь на белом свете...

Гори, душа! Гори сильнее!
 Чтоб неудача нас не смяла,
 Чтоб до последних лет и дней
 Нас жизнь с учёта не снимала...

*(Из сборника «Перепёлка», 1988 г., с. 102.
 Эта же редакция в сборнике «Благодарю,
 благодарю...», 1995 г., с. 50)*

СЕРДЦЕ ВИДИТ...

За сумятицей снежинок
 Не видать дорог, тропинок,
 Тесен мир от белизны.
 Но великая отрада –
 За стеною снегопада
 Увидать простор весны.
 Так вот мелочами быта
 Жизни даль порой сокрыта
 От твоих пытливых глаз.
 Только сердце видит ясно:
 По-весеннему прекрасно
 То, что будет после нас.
 1959

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 206)

ЖИЗНЬ

Рассыпаться росам,
 Волноваться волнам
 По покосам, плёсам,
 Красотою полным.
 Ну, а нам, как детям,
 Любоваться этим,
 Жить, пока живётся,
 Петь, пока поётся.

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 87)

КАРТИНКИ БУКВАРЯ

Я рос в семье, где добывали
 Насущный хлеб своим горбом,
 Где, помню, до свету вставляли
 При звёзд сиянье голубом,
 И через времени завесу
 Всё вижу, вижу я вдали:
 Отца недвижимого из лесу
 Во двор на дровнях привезли...
 Согнула мать беда-кручина,
 Нужда вошла под хмурый кров.
 И на меня, как на мужчину,
 Лёг труд отцовский – пилка дров.
 О, как завидовал я Славке,
 Дружку, – он в первый класс пошёл!
 Я из окна, присев на лавке,
 Смотрел печально – бос и гол.
 Под вечер он в дыму метели
 Скрипел пимами во дворе.
 И допоздна мы с ним смотрели
 Картинки в новом букваре.
 А то до полночи свинцовой
 Мать, подавляя боль и грусть,
 Стихи Некрасова, Кольцова
 Мне говорила наизусть.
 Стучался ветер в дверь, в ворота,
 Но в мир поэзии влюблён,
 Я в этом сказочное что-то
 Ловил, угадывал сквозь сон.
 И ожидать мне было любо –
 Со мной стихами говоря,
 Не шапки снились и не шубы,
 А те картинки букваря...

(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 5)

*** *** ***

КАРТИНКИ БУКВАРЯ

Я рос в семье, где добывали
 Насущный хлеб своим горбом,
 Где, помню, до свету вставляли
 При звёзд мерцанье голубом,

И через времени завесу
 Всё вижу, вижу я вдали:
 Отца недвижимого из лесу
 Во двор на дровнях привезли...
 Согнула мать беда-кручина,
 Нужда вошла под хмурый кров.
 И на меня, как на мужчину,
 Лёг труд отцовский – пилка дров.
 О, как завидовал я Славке,
 Дружку, – он в первый класс пошёл!
 Я из окна, присев на лавке,
 Смотрел печально – бос и гол.
 Под вечер он в дыму метели
 Скрипел пимами во дворе.
 И допоздна мы с ним смотрели
 Картинки в новом букваре.
 А то до полночи свинцовой
 Мать, подавляя боль и грусть,
 Стихи Некрасова, Кольцова
 Мне говорила наизусть.
 Стучался ветер в дверь, в ворота,
 Но в мир поэзии влюблён,
 Я в этом сказочное что-то
 Ловил, угадывал сквозь сон...
 Мне до сих пор всё это мило:
 Картинки те из букваря,
 Метель, что окна серебрила,
 Со мной стихами говоря...
 1962

*(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 127.
 Новая концовка, многоточие после слова
 «сон», плюс дата создания стихотворения.
 Слово «сиянье» в 4-й строчке первого
 четверостишия заменено словом
 «мерцанье». Почти полностью эта же
 редакция в сборнике «Перепёлка», 1988 г., с.
 113, только название заменено
 «звёздочками», снова точка после слова
 «сон» и нет даты создания стихотворения)*

*** *** ***

Я рос в семье, где добывали
 Насущный хлеб своим горбом,
 Где, помню, до свету вставляли
 При звёзд мерцанье голубом.
 И через времени завесу
 Всё вижу, вижу я вдали:
 Отца недвижимого из лесу
 Во двор на дровнях привезли...
 Я помню мамину кручину –
 Нужда вошла под хмурый кров.
 И на меня, как на мужчину,
 Лёг труд отцовский – пилка дров.
 О, как завидовал я Славке,
 Дружку, – он в первый класс пошёл!
 Я из окна, присев на лавке,
 Смотрел печально – бос и гол.
 Под вечер он в дыму метели
 Скрипел пимами во дворе.
 И допоздна мы с ним смотрели
 Картинки в новом букваре.
 А то до полночи свинцовой
 Мать, подавляя боль и грусть,
 Стихи Некрасова, Кольцова
 Мне говорила наизусть.
 Мне до сих пор всё это мило:
 Картинки те из букваря,
 Метель, что окна серебрила,
 Со мной стихами говоря...

(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 10. Всё почти так же, как в предыдущем сборнике, только без предпоследнего четверостишия: «Стучался ветер в дверь...». Такая же редакция – в сборнике «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 62)

Есть всему своё предназначенье:
 Песня – птице, молот – кузнецу,
 Дням весны – беспечное цветенье,
 И румянец – юному лицу.
 Ну, а мне? Что мне дала природа,
 Где мою тропинку провела?
 Вдруг да я – на шее у народа,
 словно муха на рогах вола?..
 Пусть не стану я большим поэтом,
 Пусть со мной стихи мои умрут,
 Но пока люблюсь белым светом,
 Я не брошу свой заветный труд.
 И пока я вижу небо это,
 Эту землю, солнце, облака,
 Не умрёт во мне душа поэта,
 Будет славить жизнь моя строка!

(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 105. См. также сборники: «Свет в окне», 1969 г., с. 110, где добавилась дата создания стихотворения – 1961-й год, и «Лирика», 1981 г., с. 124 – уже без даты и с заменой слова «заветный» словом «любимый»)

ДРУЖЕСКОЕ СЛОВО

Бывает день: не ладится работа,
 Не манит даль росистой тропой.
 И ты не то чтоб злишься на кого-то,
 Ты просто недоволен сам собой.
 Мелькает мысль, что люди безразличны
 К твоим делам, стремленьям и мечтам.
 И хоть минуты эти непривычны,
 Да всё ж горьки и неприятны нам.
 И вдруг – простое дружеское слово,
 Звонок, письмо ли: – Как идут дела?
 И ты воскрес. Кипит работа снова.
 Вдвойне, чем прежде, жизнь тебе мила.

(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 52)

На поле пала тень,
 Как дума на чело:
 Что значит этот день,
 Что есть добро и зло?
 Зачем ращу траву,
 Что никнет под косою?
 Зачем дышу, живу
 Под солнцем и росой?
 ...И снова – синева
 И жаркий блеск в ответ:
 Чтоб новая трава
 Могла увидеть свет.
 Чтоб дождь над ней блестел,
 Как искорка в очах,
 Чтоб жаворонок пел
 В живительных лучах.
 Чтоб кто-то здесь прошёл,
 Весь мир обнять готов,
 И под гуденье пчёл
 Нарвал букет цветов!

(Из сборника «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 110. См. также сборники: «Земной поклон», 1976 г., с. 30, в котором появилась дата создания стихотворения – 1970-й год, и «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 60)

*** *** ***

На поле пала тень,
 Как дума на чело:
 Что значит этот день,
 Что есть добро и зло?
 Зачем растёт трава,
 Что никнет под косою?
 Зачем цветёт, жива,
 Под солнцем и росой?
 ...И снова – синева
 И жаркий блеск в ответ:
 Чтоб новая трава
 Могла увидеть свет.

Чтоб дождь на ней блестел,
 Как искорка в очах,
 Кузнечик свиристел
 И лютик не зачах.
 Чтоб кто-то здесь прошёл,
 Весь мир обнять готов,
 И под гуденье пчёл
 Нарвал букет цветов!

(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 119. Эта же редакция в сборниках: «Перепёлка», 1988 г., с. 13; «Вечерние огни», 1989 г., с. 28; «Времени река», 1991 г., с. 50)

БУДТО ВПЕРВЫЕ...

Врываюся в зимний покой
 Рассвета лучи заревые.
 И утро над Томью-рекой
 Я вижу как будто впервые.
 В сиянье весь мир до краёв.
 Искрятся снега голубые.
 И радостный гвалт воробьёв
 Я слышу как будто впервые.
 В том гвалте – предвестье весны,
 Все вешние звуки живые...
 На краски родной стороны
 Гляжу я как будто впервые:
 На чуть розовеющий снег,
 На тропку с мерцающей лужей.
 Прощаюсь как будто навек
 С недавнею вьюгой и стужей.
 Вновь вижу, как будто впервой,
 Что воздух зарёю просвечен...
 И грезится: вместе с весной
 И сам я бессмертен и вечен.
 1973–76

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 214)

Пока живём, нужны мы многим людям,
Мы с ними рядом каждый день и час.
Но вот вопрос: нужны ли после будем,
Вздохнёт ли кто-нибудь, что нету нас?

Друг-человек, задумайся об этом.
Сумей понять, что надо жизнь прожить
Не просто так, любуясь белым светом,
А чтобы память чью-то заслужить.

Трудись, всю душу вкладывая в дело,
Не оставляя что-то про запас,
Как будто бы стоишь ты у предела,
Как будто на земле – последний час...
1966–75

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 85)

ЕДИНСТВО

Мы так зависим от людей!
Без них не ступишь ты и шагу.
Они дают душе твоей
Любовь, и радость, и отвагу.
В союзе с ними ты – велик.
Твои усилия не напрасны.
И коль чего-нибудь достиг,
То люди к этому причастны.
Живи, в работе молодежь,
Пусть силы новые придут,
Чтоб сделать что-то для людей.
Они-то, брат, в долгу не будут.
1962

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 119)

Мы сообща слагаем даже строчки,
Идём бок о бок с кем-то до седин.
А умираем все поодиночке,
Со смертью все один мы на один...

Придёт к нам радость – делимся с другими,
Нагрянет горе – на люди спешим.
С людьми – не только близкими, с чужими –
Мы на земле уверенней стоим.

И космонавт в небесном океане,
И водолаз в глубинах под водой –
Они не одиноки в ожиданье
Желанной встречи с солнечной землёй.

Не одинок сидящий в одиночке
В тюрьме франкистской.
Сквозь глухой бетон
Выстукивает он тире и точки –
С собратом разговаривает он.

Пока живём, любуясь синим маем,
Или печалюсь вместе с сентябрём,
Нигде мы одиночества не знаем,
В какую глушь порой ни забредём.

...Ловлю в ночи ветров и снега смуту,
А вижу полдень, радуги венки.
Я с целым миром каждую минуту!
Лишь в час последний буду одинок...

(Из сборника «Майский снег», 1966 г., с. 33)

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далёком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком –
Искал попутный грузовик.

Был полдень. Время золотое –
Сады в черёмушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я, –
Здесь неизвестно никому.

И до чего ж я удивился,
Когда какой-то встречный дед
Вдруг снял картуз и поклонился
Под стать знакомцу давних лет.

А я с ним в жизни не встречался.
Впервые вижу старика.
Наверно, просто обознался,
Небось, в подпитии слегка...

Иду. Старушка мне навстречу.
И вновь – почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человече,
Живи и здравствуй, в мир влюблён.

И вроде больше стало света
И зацвели сады пышной
От мимолётного привета
Проживших долгий век людей.

Но нечем было мне гордиться.
Я шёл и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?..»

Подчас не бросит даже взгляда
Тот, кто с тобой знакомство вёл.
Да. Всем, пожалуй, знать бы надо
Обычай старых русских сёл.

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 38)

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далёком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком –
Искал попутный грузовик.

Был полдень. Время золотое –
Сады в черёмушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я, –
Здесь неизвестно никому.

И удивился я, не скрою,
Когда какой-то встречный дед
Вдруг снял картуз и поклонился
Под стать знакомцу давних лет.

А я с ним в жизни не встречался.
Впервые вижу старика.
«Наверно, принял за начальство
Или в подпитии слегка»...

Иду. Старушка мне навстречу.
И вновь – почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человече,
Живи и здравствуй, в мир влюблён.

И вроде больше стало света
И зацвели сады пышней
От мимолётного привета
Проживших долгий век людей.

Запомнив их простые лица,
Я шёл и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?»

Тут не приличие, не мода,
А чуткость вместе с добротой –
Душа российского народа,
Его характер золотой.

(Из сборника «Лирика», 1961 г., с. 17)

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далёком,
 Куда я, праздный отпускник,
 Попал однажды ненароком –
 Искал попутный грузовик.
 Был полдень. Время золотое –
 Сады в черёмушном дыму.
 Шагаю тихо. Кто я, что я, –
 Здесь неизвестно никому.
 И удивился я, не скрою,
 Когда степенный встречный дед
 Вдруг снял картуз передо мною,
 Как мой знакомец с давних лет.
 Иду. Старушка мне навстречу.
 И вновь – почтительный поклон.
 Мол, кто б ты ни был, человек,
 Живи и здравствуй, в мир влюблён.
 И вроде больше стало света
 И зацвели сады пышней
 От задушевного привета
 Проживших долгий век людей.
 Запомнив их простые лица,
 Я шёл и сам себя стыдил:
 «Не ты ли первым поклониться
 Обоим им обязан был?»
 Тут не приличие, не мода,
 А чуткость вместе с добротой –
 Душа российского народа,
 Его характер золотой.
 1957

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 14. Изменения налицо: другими стали отдельные слова, убрано одно четверостишие, появилась дата создания стихотворения – 1957-й год. С этого сборника редакция стала окончательной. Стихотворение напечатано ещё в сборниках: «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 25; «Земной поклон», 1976 г., с. 64 – тоже с указанием даты создания; «Вечерние огни», 1989 г., с. 86 – без даты. Лишь в сборниках «Перепёлка», 1988 г., с. 99 и «Времени река», 1991 г., с. 59 изменилась строчка про поклон: «...И вот опять – поклон земной» и вторая половина фразы: после слов «Живи и здравствуй...» стало «...мой родной»)

Я помню, как на русской спал печи
 В холодном, неуютном доме старом.
 – Мам, где же тятя? – Спи сынок, молчи...
 Я засыпал, печным согретый жаром.

Но снова дверью хлопали в ночи,
 Мороз, клубясь, врывался белым паром.
 Коптила лампа. Стыли кирпичи.
 И в полусне – отец за самоваром.

А наяву – стук дверью без конца.
 Бессонница с неясной мне бедою.
 И слёзы мамы – нет на ней лица.
 Сосед в тулупе с мёрзлой бородою...
 Лишь день спустя нашли в лесу отца
 У дровней под осиною седою.

Соседи – во дворе и на крыльце,
 Одеты в шубы, в валенки обуты...
 Я мало что запомнил об отце,
 Но знаю про последние минуты:

Он левою рукою сердце тёр,
 Так, вдавленная в грудь, она застыла...
 Смерть, что ходила рядом до сих пор,
 На этот раз, схватив, не отпустила...

Всё делать основательно и впрок
 Любил отец. С мужицкой той привычкой
 Он не расстался, сбитый смертью с ног:
 Прикрыл глаза мохнатой рукавичкой...
 1973–76

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 50. Рассказана реальная история из жизни поэта: ему не было ещё и пяти лет от роду, когда погиб его отец – Александр Алексеевич Небогатов, поехав однажды в лес за дровами)

*Матери**

О, мама! Жизнь не отзвучала!
 Всё помню: лавки, образа...
 Как ты гостей тепло встречала.
 Как правду резала в глаза...
 Как ловко сено ты косила,
 На вдовью долюшку не злясь.
 И где бралась мужская сила,
 Где нежность женская бралась?
 1972–75

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 56)

* – стихотворение посвящено матери поэта –
 Клавдии Степановне Небогатовой (Примечание Н.
 Инякиной)

Сестре Наде

Ничего хорошего ты с детства
 Не видала. Ровно ничего –
 Без отца росли... Поздней в наследство –
 Ребячьи и раннее вдовство.
 Все подруги счастливы, по слухам.
 Что ж, в родстве с бедой и нищетой
 Никогда не падала ты духом,
 Не слыла казанской сиротой.
 Добротой твоею, простотою
 Помыкали все, кому не лень.
 Всё ж не стала чёрствой ты и злою,
 Доверяешь людям по сей день.
 И теперь, уже имея внука,
 Вдруг да стариною и тряхнёшь:
 – Дайте-ка гитару мне. А ну-ка... –
 И легко, сердечно запоёшь.
 Песня, песня... Душу в ней отводишь,
 Бескорыстный, добрый человек.
 В песне радость тихую находишь,
 Будто впрямь был радостным твой век.
 1976

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 57)

Что-то сердце защемило:
 Перебой и перестук...
 Жизнь прекрасна, всё в ней мило,
 Но испуг порой: а вдруг?
 Силы зрелостью налиты.
 В дальний путь зовёт вокзал...
 Сердце, сердце, не шали ты,
 Я ещё не всё сказал.

1973

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 71)

Зори вёсен со мною,
 Просыпаюсь – смотрю.
 А какой-то весною
 Не встречать мне зарю.

Славлю пору расцвета,
 Солнце жаркого дня.
 А какое-то лето
 Расцветёт без меня.

Славлю осени просинь,
 Желтизну на лугу.
 А какую-то осень
 Я воспеть не смогу.

Славлю звонкий зазимок,
 Белизны благодать.
 А каких-то снежинок
 Не смогу увидеть.

Грустно думать об этом.
 В край ночной, далеко
 И зимою, и летом
 Уходить нелегко...

(Из сборника «Майский снег», 1966 г., с. 43. В сборниках «Свет в окне», 1969 г., с. 109 и «Земной поклон», 1976 г., с. 83 добавилась дата создания стихотворения – 1965-й год. См. также сборники: «Вечерние огни», 1989 г., с. 116; «Времени река», 1991 г., с. 67 и «Благодарю, благодарю...», 1995 г., с. 33)

ЗА ЧЕРТОЙ

Нужна какая-то черта,
Итог какой-то нужен,
Чтоб проявилась красота
Того, с кем годы дружен.
Пока ты рядом с ним идёшь
Среди лучей и тучек,
Он и не плох и не хорош,
А вроде так – попутчик.
Не придаёшь делам, словам
Особого значенья.
Порою, даже скучно вам
От частого общенья.
Расстались – что тут горевать.
Проходят дни в надежде,
Что скоро встретитесь опять,
Всё будет так, как прежде.
...Но вот не стало вдруг его,
И горю нет названья.
Не будет больше ничего –
Ни встреч, ни расставанья.
И видишь ты, простясь навек
Под горькой горя ношей,
Какой же этот человек
Был славный и хороший!
Что раньше было трын-трава,
Сегодня сердцу свято.
Припоминаешь все слова,
Что он сказал когда-то.
Не можешь сам себе простить,
Раскаясь запоздало,
Что не умел его ценить –
Чего-то не хватало.
А не хватало одного –
Внимания простого,
Чтоб разглядеть его
Всего,
Привычного, живого.

(Из сборника «Майский снег», 1966 г., с.20)

ВРЕМЯ

Как быстротечна времени река.
 Как безгранична – нет конца ей, края.
 Часы и дни, и годы, и века
 Уносит та река, в себя вбирая...
 Твоё письмо получит адресат,
 А уж оно – посланье из бывшего.
 Три дня, а то и десять дней назад
 Ложилось на листок за словом слово.
 В них весть о чём-то, что уже прошло,
 Тут настроенье то, что миновало.
 Был ясный день или снежком мело,
 Когда писал ты, – всё прошедшим стало...
 Читает человек твоё письмо,
 И невдомёк ему в минуты эти,
 Что время с ним беседует само
 О том, как мимолётно всё на свете...

(Из сборника «Спасибо сентябрю», 1972 г., с. 86.

*** *** ***

ВРЕМЯ

Как быстротечна времени река!
 Как безгранична – нет конца ей, края!
 Часы и дни, и годы, и века
 Уносит та река, в себя вбирая...
 Твоё письмо получит адресат,
 А уж оно – посланье из бывшего.
 Три дня, а то и десять дней назад
 Ложилось на листок за словом слово.
 В них весть о чём-то, что уже прошло,
 И настроенье то, что миновало.
 Был ясный день или снежком мело,
 Когда писал ты, –
 Всё прошедшим стало...
 Читает добрый друг твоё письмо,
 И невдомёк ему в минуты эти,
 Что время с ним беседует само
 О том, как мимолётно всё на свете...

*(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 37.
 Эту же редакцию см. в сборнике «Перепёлка»,
 1988 г., с. 103. А в сборнике «Времени река»,*

*1991 г., с. 5 – всё то же самое, только название
заменено «звёздочками»)*

*** *** ***

ВРЕМЯ

Твоё письмо получит адресат,
А уж оно – посланье из бывшего.
Три дня, а то и десять дней назад
Ложилось на листок за словом слово.
В них весть о чём-то, что уже прошло,
И настроенье то, что миновало.
Был ясный день или снежком мело,
Когда писал ты, –
Всё прошедшим стало...
Читает добрый друг твоё письмо,
И невдомёк ему в минуты эти,
Что время с ним беседует само
О том, как мимолётно всё на свете...

(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 117)

ЕСЛИ БЫ...

Если б детство вернулось опять,
Жизнь начать предстояло бы заново,
Не свернул бы с пути ни на пядь,
Мне судьбой от рождения данного.

Было всё: и военный пожар,
И народы, от гнёта спасённые,
И души поэтический жар,
Озаряющий ночи бессонные...

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 39)

Любимой матери моей,
Которой я на свет рождён,
Ей, всех родней и всех милей –
Земной поклон!

Родному краю моему,
Где чист июльский небосклон,
Где вьюги любят кутерьму –
Земной поклон!

Всем землякам, сибирякам,
Кто работащ, умён, силён,
И кто заслон любым врагам –
Земной поклон!

Подруге, верной навсегда,
В кого я с юности влюблён,
С кем вместе горе не беда –
Земной поклон!..

Сибири, матери, жене,
Всему, чем в жизни наделён,
Что и со мною и во мне –
Земной поклон!

1974

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 216)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	2
Прощанье с летом	4
Надо спешить... ..	10
Любовь к жизни	10
«Опыт жизни...»	11
Но всё-таки жизнь впереди.....	11
Не хватает жизни... ..	12
Всесильна жизнь	13
Жизнь велит.....	17
Берега	17
Принят на учёт.....	18
Сердце видит... ..	19
Жизнь	19
Картинки букваря.....	20
«Есть всему своё предназначенье...»	23
Дружеское слово	23
«На поле пала тень...»	24
Будто впервые... ..	25
«Пока живём, нужны мы многим людям...»	26
Единство	26
«Мы сообща слагаем даже строчки...»	27
Русский поклон	28
«Я помню, как на русской спал печи...»	31
«О, мама! Жизнь не отзвучала!..»	32
«Ничего хорошего ты с детства...»	32
«Что-то сердце защемило...»	33
«Зори вёсен со мною...»	33
За чертой	34
Время (<i>Как быстротечна времени река...</i>)	35
Если бы... ..	36
«Любимой матери моей...» (<i>Земной поклон</i>)	37

*Литературно-художественное
издание*

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕБОГАТОВ

«...БУДЕТ СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ МОЯ СТРОКА!»

**СТИХИ-РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ЖИЗНИ**

Михаил Небогатов. **«...БУДЕТ СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ
МОЯ СТРОКА!»**: Стихи-размышления о жизни /
Составитель Нина Инякина. – Кемерово, 2012. – 40 с.